

**В. В. Филиппова, аспирант,
кафедра общего языкознания и риторики,
Северо-восточный федеральный
университет имени М. К. Аммосова,
г. Якутск, Россия,
varvf@yandex.ru**

ОБРАЗ КОНЯ В ФОЛЬКЛОРЕ И ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ЯКУТОВ

Испокон веков якутский народ почитает лошадь. Б. Сюлбэ пишет, что «древний якут не только людей, но и все окружающее делил на “конное – пешее” (*амтааһынан – сатыытынан*) и оценивал соответственно как «высокое – низкое»¹; слово *ат* ‘конь’ в некоторых словосочетаниях получает значение ‘высокий’, «*ат* – эпитет, показывающий исключительность чего-либо»².

Л. П. Потапов говорит о том, что среди тюркоязычных народов Сибири культ коня лучше всего представлен у якутов: «В нем наблюдаются многие черты, уже либо полностью исчезнувшие из данного культа у народов Саяно-Алтая, либо оставшиеся у них в столь ослабленном виде, что понять и восстановить их можно лишь при помощи якутского материала»³.

До сих пор культ коня является одним из самых значимых в культуре якутов: табуны лошадей символизируют богатство, из кобыльего молока готовят напиток кумыс, шкура, грива и хвост используются как материал для изготовления одежды, различных вещей и предметов быта, множество ритуальных предметов украшено элементами коня и т. п.

Фольклор народа саха повествует о существовании бога-покровителя лошадей Джэсэгэя, появляющегося на небе в виде коня из белых облаков, о связи коня с Верхним божественным миром, о происхождении человека от лошади («Сын лошади Аталами Богатырь»).

Обожествление коня было связано в мифологии с его мастью. В эпосе олонхо священный праздник наступления лета

Ысыах называют празднеством в честь жеребца и кобылицы белой масти. Хунны и древние тюрки имели представление о священной или счастливой белой масти коней, которая приносила счастье и благополучие владельцам таких лошадей. В поэтике олонхо образ счастья кодируется через понятие верха, которое, в свою очередь, соотносится с конем⁴.

Эпический богатырский конь рождается для подвигов и заранее определен богами тому или иному герою, он является обязательным спутником героя, помогает своему хозяину советами, спасает в случае опасности, умеет летать и говорить. Масть коня включена в полное имя героя олонхо: Нюргун Боотур Стремительный, ездящий на гнедом коне, достигающем до верхних ветвей лиственницы, Юрюнг Уолан, ездящий на мотыльково-белом коне, Харыдал Бэргэн, ездящий на незаметно ступающем черном коне, Харыйа Боотур, ездящий на черном коне-иноходце и др.

Вселенная уподобляется прекрасному жеребцу *айгыр-силик*, а божество в образе коня-неба называется *Түөрт атахтаах тургэн айыы* ‘Быстреее четырехное божество-творец’. Как утверждает А. И. Гоголев, в якутскую космогоническую мифологию проник индоевропейский сюжет о том, что конь является зооморфным образом всего Космоса. Например, у древних ариев ночное небо уподоблялось черному коню, украшенному жемчужинами⁵. У древних индийцев части тела жертвенного первородного коня ассоциировались с элементами Космоса⁶.

В виде священной коновязи *сэргэ* мифологические представления якутов рисуют мировое древо, соединяющее все три мира Вселенной. Коновязь занимает особое положение в организации пространства подворья, она является вариантом священной вертикали и обозначает сакральный центр⁷. В ритуальной символике якутов вторым по значению после коновязного столба Тойон сэргэтэ (с навершием из трехглавого орла) является сэргэ с навершием их четырех лошадиных голов, направленных на четыре стороны света и означающих положения солнца: восход, зенит, закат и ночное солнце, невидимое за горизонтом. Солярная тема также отражает миф о продолжительности времен года, где конь олицетворяет лето и борется с быком, воплощающим зиму.

В народных загадках образ лошади олицетворяет космос и небесное пространство. Кроме того, конь есть в загадках о смене времен года, ветре, мираже, таянии снега, ледоходе, реке. В виде традиционного конского атрибута – коновязи, стоящей посреди Вселенной, – показаны солнце, Полярная звезда, Плеяда звезд. Хотя небо никогда прямо не загадывается через образ лошади, этот образ присутствует в самой системе метафор, связанных с такими небесными явлениями, как звезды, лунный свет, рассвет, сумерки, созвездие Медведицы, радуга, гром и т. д.

Например, в загадке: *Үрүң биэ кутуругун түннүгүнэн укпукт*. Белая кобылица хвост в окно просунула. Отгадка: *күн сардаңата* солнечные лучи, зайчики⁸ – хвосту белой лошади по внешнему сходству (длине, форме и цвету) уподоблены солнечные лучи.

Сур сылгы субун туһахталаах. У серой лошади удлиненное пятнышко. Отгадка: *Араңас сулус* Созвездие Медведицы, – загадываемый предмет по форме действительно напоминает удлиненное пятнышко (звездочку) на лбу лошади.

Природный цветовой переход от темного к светлому, наблюдаемый на небе во время рассвета, запечатлелся в тексте: *Аңаара*

маңан, аңаара хара биэ баар үһү. Говорят, есть кобыла, у которой половина белая, половина черная. Отгадка: *халлаан сырдыра* рассвет.

В загадке о рассвете и сумерках зафиксировано имя *Дьагылыман* (*үрүң Дьагылыман, хара Дьагылыман* ‘белолицый и темнеликий Джагылыманы-Пеструны’, которым часто наречены сказочные лошади, например: Тойон Дьагыл, Бар Дьагыл, Күөкэ Дьагыл. В исторических преданиях предок якутов Элляй, впервые устраивая кумысный праздник ысыах, обращается к божествам с молением приумножить его стада. В своих песнях он упоминает «имеющего лошадей темной масти с крыланом на оплечьях» (крылатого эпического коня). Д. С. Дугаров отмечает, что у якутов слово *дьагыл* «означает пятна в масти лошади около передних лопаток и шее, которые в религиозных представлениях якутов символизируют крылья коня»⁹.

Среди олицетворений природных явлений, связанных с небом, интересна загадка о радуге: *Дьааңы атын кутуруга мантаһ көстөр үһү*. Говорят, хвост верхоянской лошади отсюда виднеется¹⁰. Аналогичный текст загадывает высокие горы. Намеком на отгадку является внешний вид хвоста лошади. По мнению автора, мифологическим основанием смысла загадки с отгадкой «горы» служит упоминание в олонхо о нижних краях небес, свисающих вниз, как бахромы в серебряном ожерелье молодой женщины-невестки, которые трутся о приподнятые края земли (горы, возвышенности) – будто разъяренные жеребцы грызутся со скрежетом.

Одинаковые по семантике загадки «*Үрүң биэ кутуругун түннүгүнэн укпукт*. Белая кобылица хвост в окно просунула» и

Эпический богатырский конь рождается для подвигов и заранее определен богами тому или иному герою, он является обязательным спутником героя, помогает своему хозяину советами, спасает в случае опасности, умеет летать и говорить.

«*Түннүгүнэн маңан сылгы кутуруга быган турар*. В окно хвост белой лошади просунулся» имеют два разных ответа: солнечные лучи и лунный свет. По давним представлениям жителей Вилюйского района Якутии, яруса посередине неба соединены

сквозным отверстием, выходящим под коновязью высшего добродетельного небожи-

теля, и через это отверстие солнце посылает на землю свое тепло и свет.

Тесная взаимосвязь народа с лошадью отражается в богатом наборе названий мастей лошади, в загадках о смене сезонов масти соответствуют определенному времени года: *Маңан биэ барбыт, сиэр биэ сиэлбит, хара хаалбыт*. Белая кобыла ушла, серая рысью промчалась, ворона осталась. Отгадка: *дьыл улурыйыыта* смена времен года; *Кэрэтэ барбыт, харата хаалбыт*. Соловая ушла, ворона осталась. Отгадка: *саас кэлэрэ* приход весны.

Часто встречается метафоризация созвездий в виде коновязи: *Аан дойду ортотугар көмүс сэргэ турар үһү*. Говорят, посреди вселенной золотая коновязь стоит. Отгадка: *хотугу сулус* Полярная звезда; *Аан дойду ортотугар сэттэ сэргэ турар үһү*. Говорят, посреди вселенной семь коновязей стоят. Отгадка: *Араңас сулус* Созвездие Медведицы; *Улуу сыһы ортотугар көмүс сэргэ баар үһү*. Говорят, на середине поля-раздолья серебряная коновязь стоит. Отгадка: *кун* солнце.

Таким образом, фольклорный материал отражает реликты древнетюркских представлений о небе как о коне, а картина мифологического устройства мира отчетливо показывает почитание якутами коня, недаром он наделяется эпитетами айыы уола 'сын светлого культа айыы', таңара уола 'сын бога', Дьөһөгөйтөн төлкөлөөх 'с судьбою от божества Джэсэгэ'.

Автор считает, что образ коня из якутских загадок можно обобщить одним словом — конь-космос. Конь-космос — это метафора небесных тел и явлений природы, происходящих в небе. Например, солнце видится как золотая коновязь, радуга — это хвост лошади, рассвет и сумерки воплощены в виде коня наполовину белой, наполовину черной масти, землю покрывает темная ночь-лошадь, на небе появляется конь-созвездие.

Народные загадки показывают, что якуты ценили лошадей белой масти, божественное происхождение коня символизируют крылья-джагылыманы, конь соотносится с Верхним миром, так как во всех загадках он находится на небесах.

В текстах малого жанра оригинально трактуются упорядоченность и целостность

космоса. Наблюдая небо, небесные тела и их движение, якуты создавали удивительно точные и глубоко символические образы, связанные с древней коневодческой традицией.

1. Сюлбэ Б. Мэнэ ааттар (Вечные имена). Якутск: Якутское книжное изд-во, 1979. С. 117.
2. Сюлбэ Б. Топонимика Якутии. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1985. С. 44.
3. Потапов Л. П. Конь в верованиях и эпосе народов Саяно-Алтая // Фольклор и этнография. Связи фольклора с древними представлениями и обрядами. Л., 1977. С. 51, 166.
4. Габышева Л. Л. Семантические особенности слова в фольклорном тексте (на материале якутского эпоса олонхо): дис. ... канд. филол. наук. Якутск, 1986. С. 90-91.
5. Гоголев. Якуты. Проблемы этногенеза и формирования культуры. Якутск, 1993. С. 19.
6. Акишев А. К. Искусство и мифология саков. Алма-Ата, 1984. С. 31.
7. Семенова Л. Н. Семантика эпического пространства и ее роль в сюжетообразовании (на материале якутского эпоса олонхо): дис... канд. к. наук. М., 2000. С. 42.
8. Ойунская С. П. Саха таабырыннара. Якутские загадки. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1975. С. 27, 30, 31, 34.
9. Дугаров Д. С. Что такое загалма? К вопросу о происхождении культа крылатого коня у тюрко-монгольских народов // Тюркология-88: тезисы, доклады и сообщения V Всесоюзной тюркологической конференции, Фрунзе, 7-9 сент. 1988 г. Фрунзе, 1988. С. 147-148.
10. Ойунская С. П. Саха таабырыннара. Якутские загадки. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1975. С. 26, 34, 41, 69-70.